

О.Е. Сафонова

**ДОБРОВОЛЬНЫЕ НЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА, ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, СОСТАВ
УЧАСТНИКОВ**

На основе документов Рязанского государственного архива рассматриваются организационная структура, правовая база, финансы, а также членский состав добровольных неполитических организаций Рязанской губернии в период с конца XIX века до 1914 года. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа подобного исторического прецедента в условиях развития гражданского общества и массового появления в России в настоящее время добровольных объединений. Основное внимание уделено изучению количественного и качественного состава участников (и руководства), бюджета и главных направлений деятельности этих объединений. Общность нормативно-правовой базы и структурно-организационная схожесть рязанских неполитических обществ, как показало исследование, явилась результатом жесткой правительственной регламентации существования добровольных организаций и мер органов власти по упорядочению общественной самодеятельности для облегчения административного контроля в данной сфере.

Рязанская губерния, добровольные объединения, правление, собрание, устав.

Эпоха модернизации конца XIX — начала XX века ознаменовалась беспрецедентным общественным подъемом в Российской империи. Параллельно с распространением революционного движения и подпольных форм социальной борьбы в столице и на периферии появилось огромное число легальных неполитических организаций в различных сферах жизни российского общества — культуре, науке, благотворительности, осуществлявших альтернативный (эволюционный) путь общественного развития. Не осталась в стороне от процесса социокультурной трансформации и Рязанская губерния, явившаяся хотя и не самым активным его участником, но сумевшая привнести в общероссийскую картину гражданской самоорганизации свой региональный оттенок.

Вопрос о внутреннем устройстве рязанских общественных объединений и принципах их деятельности непосредственно связан с нормативно-правовой базой обществ, отраженной в уставах. В свою очередь законодательство о добровольных организациях претерпело ряд существенных изменений в рассматриваемый период, что обусловило несколько этапов в развитии общественной инициативы.

Первый период массового возникновения неполитических объединений в провинции связан с реформами 60–70-х годов XIX века, когда был сравнительно упрощен процесс учреждения общественных организаций, а право утверждения их уставов постепенно перешло от императора к министрам. При составлении устава и регистрации общества учредители использовали систему юридических прецедентов, имевших место в других губерниях Российской империи. К этому времени относится появление таких старейших общественных организаций губернии, как Благотворительное общество города Рязани (1864 г.), Общество рязанских врачей (1874 г.), Зарайское (1876 г.) и Раненбургское (с 1879 г.) общества для пособия бедным, Общество для пособия учащим Рязанской губернии (1882 г.) и т.д.

Дальнейшее реформирование нормативно-правовой базы общественной самодеятельности пришлось на 1990-е годы. Данный период правительственной политики явился следствием и продолжением консервативного курса 1880-х годов, когда, по мнению российского политического деятеля Д.Н. Шипова, происходило «отрицание всех преобразований шестидесятых годов», а «государственная власть, проникнутая недоверием к общественным силам, поставила себе одной из главных задач — ограничение общественной самодеятельности»¹. В это время были введены

¹ Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 100.

так называемые «нормальные» уставы для различных типов добровольных объединений, что законодательно закрепило требование единообразия при составлении документов учредителями, а также делегирование губернаторам права разрешать открытие общественных организаций². Однако, несмотря на увеличение зависимости добровольных обществ от местной власти и усиление контроля со стороны последней, именно в этот период в Рязанской губернии возникает значительное количество социокультурных объединений.

Следующим важным моментом в развитии законодательства, давшим новый импульс процессу активного появления общественных организаций, явилось издание Манифеста 17 октября 1905 года и циркуляра Министерства внутренних дел от 26 апреля 1905 года, по которому право регистрации обществ предоставлялось непосредственно губернаторам и градоначальникам³. Итогом законодательной модернизации этого периода стало издание первого общего закона о добровольных неполитических объединениях — «Временных правил об обществах и союзах» от 4 марта 1906 года. В соответствии с этим законом в Рязани был учрежден специальный орган — Губернское по делам об обществах присутствие (в его состав входили высшие чины губернской администрации, представители судебных органов и органов местного самоуправления), а общественные организации получали право создаваться в явочном (уведомление властей без получения права собственности и статуса юридического лица) или уставном (с обязательной регистрацией устава) порядке⁴. Однако разрешение открытия обществ так и осталось прерогативой губернатора, а положения нового закона на практике ограничили свободу добровольных объединений.

Несмотря на то, что власти требовали от учредителей оформлять документы в точном соответствии с образцами, уставы региональных общественных объединений все-таки имели различия. Разумеется, в меньшей степени это было характерно для однотипных объединений, а деятельность обществ разной специализации, согласно уставам, могла существенно варьироваться.

Так, устав Рязанского общественно-педагогического кружка позволял использовать довольно широкий круг способов достижения поставленных целей. В их числе: устраивать собрания членов для чтения и обсуждения докладов по теории и практике воспитания и обучения; проводить лекции, образовательные экскурсии, выставки, собрания научно-литературного и эстетического характера; содержать библиотеку-читальню с педагогической литературой, а также свой собственный музей, мастерскую наглядных пособий и др.⁵. Деятельность же членов Рязанского музыкального общества могла осуществляться лишь в узких рамках следующих, заявленных в уставе направлений: устройство публичных музыкальных вечеров, концертов, оперных и музыкально-драматических представлений, а также собраний для камерной музыки⁶.

Отметим, что именно второй вариант в силу высокой степени конкретизации, а соответственно поощрявшийся контролирующими органами, получил наибольшее распространение в Рязанской губернии.

Территория, на которую распространялись действия общества, также была строго обозначена в уставе и изначально зависела от целей учредителей, их материальных возможностей, количественного состава. География деятельности могла охватывать всю губернию, но чаще ограничивалась уездом или определенным участком населенного пункта.

В целом же работа добровольных объединений имела два основных вектора: управление внутренними делами общества и взаимодействие с населением обозначенного района деятельности.

Руководящими органами всех общественных организаций являлись общие собрания и правления (советы). Некоторые объединения имели филиалы, например, у Общества пособия учащим в народных училищах Рязанской губернии были отделения в каждом уезде, а также создавали отделы и комиссии (постоянные и временные). Так, Рязанский общественно-педагогический кружок включал в себя четыре секции в соответствии с предметной специализацией членов-преподавателей⁷, члены

² Ануфриев Н.П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. М., 1916. Кн. 1. С. 27–28.

³ Там же. С. 31–32.

⁴ Закон 4 марта о союзах и обществах с последующими к нему разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства внутренних дел. СПб., 1906.

⁵ Устав Рязанского общественно-педагогического кружка. Рязань, 1914. С. 3–4.

⁶ Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 4. Оп. 872. Д. 20. Л. 5.

⁷ Рязанская жизнь. 1914. № 15. С. 3.

Рязанского спортивного общества были разбиты на три отдела по видам спорта ⁸, а Рязанский литературно-музыкальный кружок состоял из трех комиссий — театральной, литературной и музыкальной ⁹.

Общие собрания, являвшиеся главной формой внутреннего функционирования объединения, могли быть текущими (обычными), годовыми и чрезвычайными. На первых рассматривались текущие дела, на годовых представлялись итоговые отчеты и проходили выборы руководства, чрезвычайные собирались в исключительных случаях.

Началом деятельности любого объединения было организационное собрание, на котором избирались руководящие органы и решались финансовые вопросы ¹⁰. При этом нередкими были случаи возникновения нового общества на базе старого: Рязанское спортивное общество при своем учреждении использовало средства бывшего клуба велосипедистов, на смену Рязанскому обществу приказчиков пришло Рязанское общество торговых служащих, Рязанское общество врачей трансформировалось в Рязанское медицинское общество и т.д. Поэтому часто организационные собрания подобных общественных объединений представляли собой передачу эстафеты старым обществом своему молодому преемнику. Преемственность проявлялась не только в отношении материальной базы, но и целей обществ, способов их достижения, членского состава.

Порядок проведения собраний отражался в протоколах и журналах заседаний обществ ¹¹ и был характерным для всех общественных объединений: 1) представление и обсуждение докладов; 2) рассмотрение текущих (или экстренных) вопросов; 3) вынесение решений. Различие состояло лишь в тематике обсуждаемых проблем и сроках их решения.

Большое значение при проведении общих собраний имел вопрос о кворуме (необходимое количество указывалось в уставе). Как правило, достаточно было присутствия $\frac{1}{3}$, а иногда и $\frac{1}{4}$ членов общества, живущих в районе его деятельности. Это объяснялось значительным числом иногородних в составе объединений. Так, в журнале общего собрания Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам женской гимназии В.П. Екимецкой отмечалось, что на заседание 9 мая 1909 года прибыло 26 из 90 членов, то есть более $\frac{1}{4}$, что было достаточно для кворума ¹².

Заседания обществ в большинстве случаев были закрытыми — на них допускались лишь члены данного объединения. Однако некоторые организации практиковали и публичные собрания. Наиболее распространено это было в научно-просветительных и творческих обществах, которые в соответствии со своими целями стремились к максимально широкой популяризации своей деятельности.

Нередко именно принцип публичности становился предметом внутренних споров членов объединений. В этом отношении показателен случай, отраженный в протоколе собрания Рязанского медицинского общества 13 февраля 1909 года. На требование председателя покинуть помещение посторонним лицам член общества Г.И. Ростовцев заметил, что «он не понимает, почему настоящее заседание закрытое... в повестках имеется ссылка на § 39 устава общества, но желательно, чтобы к закрытым заседаниям прибегали как можно реже, а не расширяли этого параграфа. Всем, например, в городе известен тот инцидент между врачами, который будет обсуждаться... поэтому не нужно было делать тайны» ¹³.

Помимо открытых собраний, общества использовали и другой способ пропаганды своей деятельности среди населения — публикацию отчетов и трудов. Отчеты размещались в местной периодической печати и издавались отдельными брошюрами. Так, на собрании Раненбургского литературно-художественного кружка 2 марта 1913 года было решено выпускать ежегодник с обзорами деятельности объединения ¹⁴.

Что касается трудов, то эта форма издательской деятельности была характерна для научных обществ. Одно из самых «плодовитых» в этом плане Общество рязанских врачей за 34 года деятельности (1874–1908 гг.) издало 10 томов «Трудов» и опубликовало 160 докладов в разных специальных журналах (по хирургии, гинекологии, психиатрии и т. д.) ¹⁵.

⁸ Там же. 1912. № 220. С. 2.

⁹ Мордвинов В.И. Музыка в Рязани в 1908–1914 годах. Рязань, 2003. С. 7.

¹⁰ См. напр.: Рязанская жизнь. 1912. № 220. С. 2.

¹¹ ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 4001. Л. 199, 342; Д. 3698. Л. 31; Протоколы и труды Общества рязанских врачей за 1897 г. Рязань, 1898. С. 11–12.

¹² ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 4001. Л. 355.

¹³ Протоколы и труды Рязанского медицинского общества за 1908–1910 гг. Рязань, 1912. С. 31.

¹⁴ Рязанская жизнь. 1913. № 53. С. 3.

¹⁵ Федоров Т.И. Обзор деятельности Общества рязанских врачей за время его существования // Протоколы и труды Рязанского медицинского общества за 1908–1910 гг. С. 92–93.

Общественные объединения для привлечения публики размещали в прессе материалы о планируемом массовом мероприятии. Афиши общественных организаций подробно описывали программу предстоящих публичных мероприятий¹⁶, что являлось нормой, так как полностью соответствовало требованиям правительственной регламентации в данной области и одновременно поднимало ответственность организаторов этих мероприятий перед аудиторией.

Наконец, одной из наиболее важных проблем во внутреннем функционировании общественных объединений было пополнение их материально-финансовой базы. Средства обществ складывались из членских взносов, пожертвований, прибыли от публичных мероприятий, ценных бумаг, имущества и других поступлений.

Самой успешной в финансовом отношении была деятельность организаций, занимавшихся обеспечением интересного и полезного досуга для широких народных масс — общественных собраний (клубов), обществ устройства общедоступных развлечений и попечительств о народной трезвости. Значительную часть их доходов составляла прибыль от игр и чайных. Деятельность подобных обществ, включавшая широкий круг публичных мероприятий (народные праздники, балы, литературные вечера, концерты и др.), всегда была очень популярна среди населения.

Рязанское общество устройства народных развлечений уже на второй год существования (1900-й год) получило солидный доход от своих акций. Так, устройство в Ново-Александровской слободе катка и снеговых горок с оркестром обошлось обществу в 385 рублей, при этом прибыль составила 243 рубля¹⁷. Еще более удачным в финансовом отношении стал организованный 22 января 1900 года в зале Благородного собрания концерт при участии известных артистов столичных театров и артистов-любителей, прибыль от которого достигла рекордной отметки в 1001 рубль¹⁸. О масштабах и популярности деятельности этого объединения можно также судить по следующим данным: только за летний сезон 1899 года общество успело устроить 30 гуляний, которые посетил 27 681 человек¹⁹.

Материально успешной была и деятельность таких просветительно-досуговых организаций, как общества трезвости. Они создавались для борьбы с алкоголизмом путем устройства чтений и бесед о вреде спиртных напитков, организации чайных, народных читален, народных домов. Общества трезвости получали немалую прибыль и, как правило, их годовой доход значительно превышал расход. В отчете правления Рязанского общества трезвости за 1901 год (второй год работы) указывалось, что приход составил 8669 рублей 23 копейки, а расход — 8229 рублей 52 копейки, то есть прибыль оказалась равна 439 рублям 71 копейке²⁰.

Но даже финансово успешные организации редко могли позволить себе такую статью расхода, как строительство. Этим в основном занимались филантропические объединения, оперировавшие большими денежными суммами, которые получали в виде крупных частных пожертвований и пособий от органов местного самоуправления, и по роду деятельности имевшие помещения для своих подопечных (богадельни, приюты, столовые). Одним из самых активных обществ-строителей было Благотворительное общество города Рязани, владевшее несколькими заведениями²¹. Строительную деятельность, но в меньших масштабах, вели Егорьевское общество пособия бедным²², Общество пособия бедным детям города Рязани²³ и др.

Большинство научно-просветительных обществ были более стесненными в средствах. Однако некоторые из них, помимо прочих источников дохода, нередко пользовались субсидиями губернской земской и городской управ. В отчете Рязанского общественно-педагогического кружка за 1914 год указывалось, что от данных учреждений было получено 1209 рублей 50 копеек и 200 рублей соответственно²⁴. Субсидии от земских управ получали и объединения, оказывавшие помощь педагогам и учащимся.

Наибольшие финансовые трудности испытывали творческие организации. Отчетная документация данных объединений показывает, что суммы, которыми они располагали, были

¹⁶ См. напр.: Отчет Рязанского общества устройства народных развлечений с 25 февраля 1900 по 25 февраля 1901 г. Рязань, 1901. С. 57.

¹⁷ См. напр.: Отчет Рязанского общества устройства народных развлечений с 25 февраля 1900 по 25 февраля 1901 г. Рязань, 1901. С. 37.

¹⁸ Там же. С. 36.

¹⁹ Там же. С. 41.

²⁰ Отчет правления Рязанского общества трезвости за 1901 г. Рязань, 1902. С. 34–35.

²¹ ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 4001. Л. 244.

²² Виталь А.А. Егорьевский городской голова Н.М. Бардыгин (1872–1901). Репр. изд. М., 1992. С. 115.

²³ Годовой отчет Комитета общества попечения о бедных детях г. Рязани за 1910–1911 гг. Рязань, 1912. С. 15–16.

²⁴ Годовой отчет совета Рязанского общественно-педагогического кружка за 1914 г. Рязань, 1915. С. 14.

весьма скромными²⁵. В большинстве случаев доходы лишь ненамного превышали расходы, но нередко получался и отрицательный баланс.

Финансовые трудности общественных организаций этого типа объяснялись тем, что они часто, не имея своего помещения, вынуждены были его арендовать. Корреспондент местной газеты с прискорбием сообщал о трудностях Раненбургского литературно-художественного кружка: «Собственного помещения у кружка до сих пор нет, и ему приходится ютиться в случайных помещениях — в клубе или в земском зале...»²⁶. Член Рязанского литературно-музыкально-художественного кружка В.И. Мордвинов в своих воспоминаниях сетовал: «Работать было чрезвычайно трудно из-за отсутствия помещения для хоровых спевков, сыгровок и репетиций. Приходилось пользоваться помещением уездного съезда, столовой при винном складе и частными квартирами»²⁷.

Но, несмотря на материальные проблемы, даже те общества, и особенно творческие объединения, главной целью которых не являлось занятие благотворительностью, находили возможность оказывать помощь нуждающимся. Например, Раненбургский литературно-художественный кружок устраивал благотворительные спектакли, праздники для бедных детей²⁸; Рязанский литературно-художественный кружок организовывал вечера и концерты в пользу бедных учащихся рязанских гимназий²⁹; Рязанский артистический кружок ставил спектакли в пользу местного дома трудолюбия³⁰ и т.д. А в период Русско-японской войны многие социокультурные организации проводили благотворительные акции в пользу местных отделений общества Красного Креста, русских воинов и членов семей погибших солдат. Такие мероприятия, например, в 1904 году были организованы Скопинским кружком любителей драматического искусства³¹, Михайловским кружком любителей драматического искусства³² и др.

Интересен и тот факт, что благополучные в финансовом отношении объединения поддерживали малообеспеченных коллег по общественной деятельности. Так, Рязанское общество устройства народных развлечений предоставляло свой летний сад для мероприятий с целью пополнения касс Общества приказчиков и Рязанского вольно-пожарного общества³³.

Материальную помощь активно оказывали рязанские сословно-общественные объединения — Купеческое и Благородное собрания. Купеческим собранием выплачивались именные стипендии учащимся рязанских учебных заведений (училище Н.Д. Малашкина, Мариинская гимназия, гимназия В.П. Екимецкой)³⁴, делались пожертвования в пользу обществ помощи бедным. Так, в 1909 году на содержание приюта Попечительного общества о нищенствующих и бесприютных девочках города Рязани было отпущено 50 рублей³⁵. Поддержку благотворительно-попечительских организаций осуществляло и Благородное собрание.

Таким образом, несмотря на разницу материальных баз и целей, рязанские добровольные объединения находили возможность помогать не только отдельным категориям населения в районе своей деятельности, но и друг другу, тем самым формируя единую многоуровневую филантропическую систему губернии.

Важным моментом при рассмотрении внутреннего функционирования общественных объединений является вопрос о членском составе — организаторах, участниках и руководителях. Деятельность первых начиналась еще до официального оформления общества. Они были центром, вокруг которого постепенно объединялись единомышленники. Добровольные организации в большинстве случаев возникали из небольшой группы лиц, собиравшихся на частных квартирах для обсуждения тех или иных вопросов. Через некоторое время участники таких встреч принимали решение о регистрации своего объединения. Так, например, член одного из рязанских объединений З.А. Гиляровская рассказывала об учреждении общественно-педагогического

²⁵ См. напр.: Рязанская жизнь. 1914. № 17. С. 3–4; № 10. С. 3.

²⁶ Там же. 1913. № 21. С. 3.

²⁷ Мордвинов В.И. Музыка в Рязани в 1908–1914 годах. С. 78.

²⁸ Рязанская жизнь. 1913. № 21. С. 3; 1914. № 10. С. 3.

²⁹ Мордвинов В.И. Музыка в Рязани в 1908–1914 годах. С. 8, 19.

³⁰ ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2540. Л. 157.

³¹ Там же. Л. 158.

³² Там же. Л. 189.

³³ Отчет Рязанского общества устройства народных развлечений с 25 февраля 1900 по 25 февраля 1901 г. С. 9.

³⁴ Кусова И.Г. Рязанское купечество. Очерки истории XIV — начала XX века. Рязань, 1996. С. 100.

³⁵ Отчет Попечительного общества о нищенствующих и бесприютных малолетних девочках г. Рязани Ведомства учреждений императрицы Марии за 1909 г. Рязань, 1910. С. 11.

кружка: «Начало организации кружка было положено бывшим преподавателем гимназии Н.Н. Зелятрова Я.Р. Эртгардтом, который сумел организовать небольшую ячейку горячо сочувствующих появившейся идее. Из жизни группы... вырос кружок»³⁶.

По этому же принципу создавались и благотворительные общества. Согласно отчету Рязанского попечительного общества о нищенствующих и бесприютных малолетних девочках города Рязани, формирование объединения началось в 1899 году, когда в городе образовался «кружок лиц, обративших внимание на детей — девочек, занимающихся нищенством». Вскоре активистами «в виде опыта» был открыт приют на 24 воспитанницы. По мере расширения числа благотворителей, «было признано целесообразным... организовать общество, которое приняло бы на себя заботу о дальнейшем развитии этого доброго дела и управление открытым приютом»³⁷.

Сословно-профессиональный состав учредителей во многом определялся типом общественного объединения. Наиболее пестрым был состав учредителей досуговых организаций, таких как общественные собрания. Например, для Рязанского всесословного собрания (всего 141 учредитель) этот список выглядел так: мещан — 60 человек, крестьян — 26 человек, купцов — 22 человека, почетных граждан — 6 человек, цеховых — 5 человек, учителей — 3 человека, дворян — 2 человека, а также один горнозаводской рабочий, правитель канцелярии губернатора, секретарь городской управы, коллежский советник, инженер, коллежский секретарь (сословная принадлежность и род занятий 11 человек не указаны)³⁸.

Разнородным был и состав учредителей Рязанского спортивного общества. Описание участников его первого собрания 12 августа 1912 года приводилось в местной прессе: «...здесь можно было видеть лиц разных социальных групп и профессий: встречались педагоги средних и низших учебных заведений, чиновники, архитекторы, техники, студенты, купцы, торговые служащие и пр.»³⁹.

По-другому обстояло дело в творческих объединениях, где основная часть учредителей принадлежала к интеллигенции. В заметке об организации Егорьевского музыкального кружка говорилось, что «в состав кружка входят местные интеллигентные молодые люди»⁴⁰.

Самым однородным был состав организаторов научных и профессиональных объединений, включавший только представителей соответствующей специализации⁴¹.

Учредителями благотворительных обществ в большинстве случаев являлись дворяне, купцы и духовенство, то есть те социальные категории, которые имели материальные возможности для оказания помощи нуждающимся и традиционно считали филантропию своей моральной ответственностью.

Членский состав организаций избирался на общих собраниях и включал несколько категорий: действительные члены (основная часть участников с правом голоса в собраниях), почетные члены (звание за особые заслуги перед обществом), пожизненные члены (звание за большую финансовую помощь), члены-учредители, члены-соревнователи (за оказание материальной поддержки), члены-корреспонденты (в научных обществах) и члены-посетители (в творческих организациях). Такое деление не было обязательным для всех объединений, чаще всего в их составе выделялись только первые три группы.

Основную категорию составляли действительные члены. Требования к лицам, желавшим вступить в эти ряды, были различными в зависимости от типов общественных организаций. Наименее трудными были условия вступления в благотворительные общества, поскольку допускали в состав неограниченное число лиц «всех званий, состояний и вероисповеданий»⁴².

Наряду с этим, существовали объединения, чей состав был ограничен профессиональным цензом, например в Рязанское общество врачей могли вступать лишь врачи и провизоры, состоявшие на службе в Рязанском губернском земстве⁴³. Некоторые общественные организации имели ограничения по половому признаку, например в Рязанский технический кружок не предполагалось допускать лиц женского пола⁴⁴, а действительными членами Рязанского общества взаимопомощи

³⁶ Рязанская жизнь. 1914. № 15. С. 3.

³⁷ Отчет Попечительного общества о нищенствующих и бесприютных малолетних девочках г. Рязани... С. 3.

³⁸ ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 3966. Л. 14–18.

³⁹ Рязанская жизнь. 1912. № 187. С. 3.

⁴⁰ Там же. № 110. С. 3.

⁴¹ ГАРО. Ф. 4. Оп. 873. Д. 17. Л. 5.

⁴² ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 3965. Л. 27.

⁴³ Рязанская жизнь. 1912. № 3. С. 3.

⁴⁴ ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 3786. Л. 22.

женщин соответственно не могли стать мужчины ⁴⁵. Для членов научных объединений необходимо было иметь соответствующее образование или обладать ученой степенью. Фактором, осложнявшим доступ в членство некоторых общественных организаций, мог служить размер членского вноса. Так, сумма вноса в Рязанском обществе охотников, равнявшаяся 30 рублям в год ⁴⁶, была приемлема отнюдь не для всех желающих. Кроме того, иногда для вступления в общество была необходима рекомендация нескольких действительных членов ⁴⁷, что позволяло уже на начальном этапе отсеивать «случайных» людей.

С введением Положений 1897 года о «нормальных» уставах в нормативно-правовых документах всех типов обществ появляется обязательный пункт, согласно которому членами обществ не могут быть состоящие на действительной военной службе низшие чины и юнкера, несовершеннолетние (за исключением имеющих классные чины), подвергшиеся ограничению прав по суду. Тем не менее, некоторые объединения принимали в свой состав несовершеннолетних, но лишь на правах членосоревнователей и с разрешения родителей ⁴⁸.

Звание почетного члена присваивалось в знак благодарности за «особые заслуги и достижения». В отличие от действительных, почетные члены не платили взносов и имели право решающего голоса в собраниях. Стремясь заручиться поддержкой местной власти и повысить свой статус, общества часто избирали почетными членами губернаторов или членов губернской администрации. Так, губернатор Н.С. Брянчанинов являлся почетным членом Благотворительного общества города Рязани, Рязанской ученой архивной комиссии, Общества для пособия бедным города Егорьевска, Рязанского общества трезвости; губернатор В.А. Левашов — почетным членом Общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Рязанского реального училища имени Н.Д. Малашкина и Общества вспомоществования бедным воспитанницам Рязанской Мариинской женской гимназии; губернатор А.Н. Оболенский и вице-губернатор В.А. Колобов — почетными членами Рязанского спортивного общества и т.д.

Другой привилегированной категорией были пожизненные члены. Ими становились внесшие единовременно большую сумму в пользу общества. Например, в собрании Общества вспомоществования бедным воспитанницам Рязанской Мариинской женской гимназии было отмечено, что член общества А.И. Орфенов сделал взнос в размере 100 рублей и согласно § 4 устава общества был признан пожизненным членом ⁴⁹.

Количественный состав добровольных обществ был различным: от нескольких десятков (так, в состав Благотворительного общества г. Рязани в 1907 году входило 53 человека ⁵⁰) до нескольких сотен членов (Общество для пособия бедным города Егорьевска в 1905 году — 387 человек ⁵¹, Общество для пособия учащим в народных училищах Рязанской губернии в 1909 г. включало 1227 человек ⁵², Общество торговых служащих в 1913 году — 272 человека ⁵³). Некоторые общества в уставном порядке ограничивали свою численность. Так, число действительных членов Рязанского и Пронского всесословных собраний не должно было превышать 150 человек ⁵⁴.

Деятельность общественного объединения направлялась его правлением (от 5 до 12 человек). Выборы правления являлись одним из важнейших моментов во внутреннем функционировании объединения. Как и при отборе почетных членов, на эти должности стремились привлечь наиболее авторитетных людей в Рязанской губернии.

Однако этот подход иногда приводил к тому, что в правлении оказывались далекие от специализации объединения люди. Такая ситуация возникла на первом собрании Рязанского музыкального общества: «...Некоторое недоумение вызвало избрание на место председателя М.Н. Тарачкова, не имевшего к музыке ни малейшего отношения. Это объяснялось тем, что нужен был находчивый администратор, а Тарачков к тому же представлял заметную для Рязани фигуру» ⁵⁵.

⁴⁵ Устав Рязанского общества взаимопомощи женщин. Рязань, 1914. С. 3.

⁴⁶ Рязанская жизнь. 1911. № 26. С. 3.

⁴⁷ Устав Рязанского общественно-педагогического кружка. С. 5.

⁴⁸ ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 4054. Л. 27.

⁴⁹ Журнал очередного годового собрания членов и отчет о деятельности совета Общества вспомоществования бедным воспитанницам Рязанской Мариинской женской гимназии за 1897-1898 гг. Рязань, 1898. С. 5.

⁵⁰ ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 3994. Л. 133-133 об.

⁵¹ Там же. Д. 3932. Л. 13.

⁵² Там же. Д. 4001. Л. 287.

⁵³ Рязанский вестник. 1914. № 67. С. 3.

⁵⁴ ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 3966. Л. 52; Ф. 4. Оп. 873. Д. 5. Л. 4.

⁵⁵ Мордвинов В.И. Музыка в Рязани в 1908–1914 годах. С. 23.

Правления обществ выполняли преимущественно административные и представительские функции. Финансовый контроль над деятельностью правления осуществляла ревизионная комиссия, выступавшая с соответствующими отчетами на ежегодных собраниях.

Число заседаний правления зависело от направления деятельности общества, его масштаба и объема текущих дел. Так, правление Общества устройства народных развлечений в период с 25 февраля 1900 года по 25 февраля 1901 года имело 20 заседаний⁵⁶, правление Рязанского Благотворительного общества в 1908 году — 6 заседаний⁵⁷, правление Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам женской гимназии В.П. Екимецкой в том же, 1908, году — всего 2 заседания⁵⁸.

Для тщательного изучения и последующего решения особо важных проблем правлением создавались специальные комиссии. Например, в Рязанском обществе врачей в 1898/99 году работало сразу несколько комиссий: для выработки нового устава общества, для разработки вопроса об устройстве публичных лекций, для организации приемного покоя при общине сестер милосердия в Рязани⁵⁹ и т.д. Подобная внутренняя специализация позволяла конструктивнее и быстрее решать текущие и «чрезвычайные» вопросы, эффективнее использовать научный, творческий, организаторский потенциал членов объединения.

Таким образом, несмотря на разную целевую направленность, статус, количественный и качественный состав, аудиторию и масштаб деятельности неполитических организаций Рязанской губернии, принципы их устройства и функционирования имели много общего как внутри одного типа объединений, так и между обществами разной специализации. Такое единообразие было результатом жесткой правительственной регламентации существования добровольных организаций и мер органов власти по упорядочению общественной самодеятельности с целью создания единой системы социальной инициативы в соответствии с механизмом административного контроля. В то же время разнообразие социальной базы подобных объединений, отражавшее общую тенденцию к стиранию сословных границ в эпоху модернизации, дало возможность наиболее прогрессивным представителям рязанской общественности — различных «чинов, званий и капиталов» — направить свои усилия на успешное решение социокультурных проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ануфриев, Н.П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России [Текст] // Вопросы административного права. — М., 1916. — Кн. 1. — С. 15–45.
2. Виталь, А.А. Егорьевский городской голова Н.М. Бардыгин (1872–1901) [Текст]. — Репр. изд. — М., 1992.
3. Годовой отчет Комитета общества попечения о бедных детях г. Рязани за 1910–1911 гг. [Текст]. — Рязань, 1912. — 38 с.
4. Государственный архив Рязанской области. — Ф. 4. — Оп. 872. — Д. 20 ; Оп. 873. — Д. 5, 17 ; Ф. 5. — Оп. 2. — Д. 2540 ; Оп. 3. — Д. 3698, 3786, 3932, 3965, 3966, 3994, 4001, 4054.
5. Журнал очередного годовичного собрания членов и отчет о деятельности совета Общества вспомоществования бедным воспитанницам Рязанской Мариинской женской гимназии за 1897–1898 гг. [Текст]. — Рязань, 1898. — 40 с.
6. Закон 4 марта о союзах и обществах с последующими к нему разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства внутренних дел [Текст]. — СПб., 1906.
7. Кусова, И.Г. Рязанское купечество: очерки истории XVI — начала XX в. [Текст]. — Рязань : Март, 1996. — 160 с.
8. Мордвинов, В.И. Музыка в Рязани (1908–1914) [Текст]. — Рязань : Поверенный, 2003. — 56 с.
9. Отчет Попечительного общества о нищенствующих и бесприютных малолетних девочках г. Рязани Ведомства учреждений императрицы Марии за 1909 г. [Текст]. — Рязань, 1910. — 56 с.
10. Отчет правления Рязанского общества трезвости за 1901 г. [Текст]. — Рязань, 1903. — 35 с.
11. Отчет Рязанского общества устройства народных развлечений с 25 февраля 1900 по 25 февраля 1901 г. [Текст]. — Рязань, 1901. — 69 с.
12. Протоколы и труды Общества рязанских врачей за 1897 г. [Текст]. — Рязань, 1898. — 47 с.

⁵⁶ Отчет Рязанского общества устройства народных развлечений с 25 февраля 1900 по 25 февраля 1901 г. С. 6.

⁵⁷ ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 4001. Л. 262.

⁵⁸ Там же. Л. 346.

⁵⁹ Федоров Т.И. Обзор деятельности Общества рязанских врачей за время его существования. С. 90.

13. Протоколы и труды Рязанского медицинского общества за 1908–1910 гг. [Текст]. — Рязань, 1912. — 199 с.
14. Рязанская жизнь [Текст]. — 1911. — № 26 ; 1912. — № 3, 110, 187, 220 ; 1913. — № 21, 53 ; 1914. — № 10, 15, 17.
15. Рязанский вестник [Текст]. — 1914. — № 67.
16. Устав Рязанского общества взаимопомощи женщин [Текст]. — Рязань, 1914. — 16 с.
17. Устав Рязанского общественно-педагогического кружка [Текст]. — Рязань, 1914. — 10 с.
18. Шипов, Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом [Текст]. — М. : Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1918. — 592 с.

REFERENCES

1. Anufriev, N.P. Pravitelstvennaya reglamentatsiya obrazovaniya chastnykh obschestv v Rossii [Text] // Voprosy administrativnogo prava. — M., 1916. — Kn. 1. — S. 15–45.
2. Godovoy otchet Komiteta obschestva popecheniya o bednykh detyah g. Ryazani za 1910–1911 gg. [Text]. — Ryazan, 1912. — 38 s.
3. Gosudarstvennyy arhiv Ryazanskoy oblasti. — F. 4. — Op. 872. — D. 20 ; F. 4. — Op. 873. — D. 5, 17 ; F. 5. — Op. 2. — D. 2540 ; F. 5. — Op. 3. — D. 3698, 3786, 3932, 3965, 3966, 3994, 4001, 4054.
4. Kusova, I.G. Ryazanskoe kupechestvo: ocherki istorii XVI — nachala XX v. [Text]. — Ryazan : Mart, 1996. — 160 s.
5. Mordvinov, V.I. Muzyka v Ryazani (1908–1914) [Text]. — Ryazan : Poverennyiy, 2003. — 56 s.
6. Otchet Popechitel'nogo obschestva o nischenstvuyuschih i bespriyutnykh maloletnih devochkah g. Ryazani Vedomstva uchrezhdeniy imperatritsyi Marii za 1909 g. [Text]. — Ryazan, 1910. — 56 s.
7. Otchet pravleniya Ryazanskogo obschestva trezvosti za 1901 g. [Text]. — Ryazan, 1903. — 35 s.
8. Otchet Ryazanskogo obschestva ustroystva narodnykh razvlecheniy s 25 fevralya 1900 po 25 fevralya 1901 g. [Text]. — Ryazan, 1901. — 69 s.
9. Protokoly i trudy Obschestva ryazanskih vrachey za 1897 g. [Text]. — Ryazan, 1898. — 47 s.
10. Protokoly i trudy Ryazanskogo meditsinskogo obschestva za 1908–1910 gg. [Text]. — Ryazan, 1912. — 199 s.
11. Ryazanskaya zhizn [Text]. — 1911. — N 26 ; 1912. — N 3, 110, 187, 220 ; 1913. — N 21, 53 ; 1914. — N 10, 15, 17.
12. Ryazanskiy vestnik [Text]. — 1914. — N 67.
13. Shipov, D. N. Vospominaniya i dumy o perezhitom [Text]. — M. : Izd-vo M. i S. Sabashnikovykh. — 1918. — 592 s.
14. Ustav Ryazanskogo obschestva vzaimopomoshchi zhenshin [Text]. — Ryazan, 1914. — 16 s.
15. Ustav Ryazanskogo obschestvenno-pedagogicheskogo kruzhka [Text]. — Ryazan, 1914. — 10 s.
16. Vital, A.A. Egorevskiy gorodskoy golova N.M. Bardyigin (1872–1901) [Text]. — Repr. izd. — M., 1992.
17. Zakon 4 marta o soyuzah i obschestvah s posleduyuschimi k nemu raz'yasneniyami Pravitelstvuyushchego Senata i Ministerstva vnutrennih del [Text]. — SPb., 1906.
18. Zhurnal ocherednogo godichnogo sobraniya chlenov i otchet o deyatelnosti soveta Obschestva vspomoschestvovaniya bednyim vospitannitsam Ryazanskoy Mariinskoy zhenskoy gimnazii za 1897–1898 gg. [Text]. — Ryazan, 1898. — 40 s.

O.E. Safonova

VOLUNTARY NON-POLITICAL ORGANIZATIONS OF THE RYAZAN REGION IN THE LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES: STRUCTURE, FUNCTIONING, PARTICIPANTS

The article analyzes the documents of the Ryazan State Archive to investigate the structure, legal basis, financial situation, and membership of voluntary non-political organizations of the Ryazan region in the late 19th — early 20th centuries. The issue is worth investigating because it can serve as a precedent in modern Russia, where there are many voluntary organizations. The article provides a qualitative and quantitative analysis of the participants and leaders of such organizations, of their financial situation, the sphere of their activities. The article shows that the legal and structural unification of Ryazan voluntary non-political organizations resulted from administrative regulation and control.

voluntary organizations, Ryazan region, member meeting, operating agreement.